

Е.С. Зайцева
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия
Научный руководитель Т.Н. Пермякова

СЛОВОФОРМА *В СМЫСЛЕ*: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются контексты, включающие словоформу *в смысле*, с целью определения её прагматического потенциала. Основное внимание уделяется функциям словоформы, реализуемым в той или иной ситуации общения, где главными действующими фигурами выступают адресант и адресат. Среди контекстов, отобранных для исследования, преобладают материалы из базы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и разговорной речи. Контексты отличаются стилевым и жанровым разнообразием. Для словоформы *в смысле* в прагматическом аспекте определяется шесть ролей, в которых она может выступать в разных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: контекст, адресант, адресат, функция, коммуникативная ситуация, прагматический потенциал.

В последние два десятилетия процесс возникновения служебных слов на базе знаменательных заметно активизировался. Образованные в его ходе единицы считаются малоизученными и только набирающими популярность в плане разноаспектного научного освещения [3, 4]. Словоформа *в смысле* является ярким примером языковой единицы, завоевавшей исследовательское внимание в результате действия упомянутой выше тенденции [2]. Данная единица уникальна, поскольку может выступать как в роли предложно-падежного сочетания, так и в роли союза, производного предлога и даже междометия. Прагматический аспект существования словоформы *в смысле* в настоящее время изучен недостаточно, хотя, в связи с функциональной многоплановостью единицы, таит в себе множество любопытных для гуманитарного мира фактов. В данной статье мы в соответствии с потребностями и идеями современной лингвистической науки попытаемся описать прагматические свойства данной словоформы.

Контексты, в которых встречается интересующая нас единица, жанрово и стилистически разнородны, при этом функции, выполняемые ею, тоже неодинаковы.

В минувшие выходные чемпионат России наполовину закончился. В смысле закончился первый круг [НКРЯ].

В данном примере *в смысле* выступает связующим элементом между двумя тождественными друг другу умозаключениями: *чемпионат России наполовину закончился = закончился первый круг*. В этом случае словоформа берет на себя роль знака «равно», и через её посредство говорящий разъясняет то, что, по его мнению, требует дополнительного информационного подкрепления. Так адресант мгновенно поясняет то, что могло натолкнуть адресата на ряд вопросов, экономя таким образом время и, возможно, ресурсы.

Интересно, что словоформа встречается и в обратной ситуации (когда адресант предоставил недостаточное количество информации), только теперь уже в речи адресата:

Света: Ааа, молодцы. Сегодня у Андрея день рождения. Я прям даже и не знаю, чё делать...

Катя: В смысле?

Света: Не знаю. Поздравить его или нет? Ну лан, наверно, эсэмэску напишу [НКРЯ]¹.

В данном случае мы видим, что адресату не хватило информации, полученной от адресанта, в связи с чем он прибегнул к запросу дополнительных сведений. **В смысле** здесь выступает аналогом вопросительной конструкции **в каком смысле** и служит средством требования недостающей для понимания сути дела информации. Голос адресата в таких ситуациях остаётся спокойным, адресат на момент произнесения фразы находится в состоянии задумчивости, непонимания, надежды на пояснение.

Тем не менее, бывают случаи, когда **в смысле** в речи говорящего приобретает более яркое, выразительное звучание. Это происходит, если адресат удивлён, взбудоражен или даже рассержен полученной информацией:

Сергей: Я не пойду в магазин, не хочу.

Мария: В смысле? А что мы есть-то будем? [Р.Р.]

В таких случаях **в смысле** по своим функциям приближается к междометиям. Единица служит средством выражения эмоциональной реакции на что-либо. Вопросительная функция словоформы слегка затемняется, но продолжает присутствовать. На первый план выходит демонстрация чувств адресата, возникших под воздействием шокирующей информации.

Ещё один случай употребления **в смысле** связан с потребностью адресанта в уточнении отдельно взятого из контекста слова или словосочетания:

У армии на службе Нецивилизации нет практической, в смысле рациональной, цели [НКРЯ].

Такая потребность обычно возникает в одном из двух случаев:

1) адресант изначально неверно подобрал слово для выражения своих мыслей и попытался исправиться;

2) адресант подобрал слово, недостаточно раскрывающее суть явления, которое он намеревался описать, что привело к необходимости введения дополнительной информации.

В следующем варианте **в смысле** используется говорящим как средство указания на аспект описания какого-либо предмета / явления / признака:

1. *Самыми дорогими в смысле жилья округами по-прежнему остаются ЦАО, ЗАО и ЮЗАО [НКРЯ].*

2. *«Газпром» окажет «ЛУКОЙЛу» поддержку в смысле технологических решений [НКРЯ].*

Как правило, данный вариант реализуется в речи образованных, высококультурных адресантов, применяющих **в смысле** с целью разъяснения фактов,

значимых для большого количества людей.

Наконец, последний вариант контекста с анализируемой единицей *в смысле* – это контекст, в котором она функционирует как предложно-падежное сочетание. В данном контексте реализуется прямое значение лексемы *смысл*:

Еще Тертуллиан замечал это и употреблял выражение pontifex maximus в смысле ироническом.

Отметим, что значение слова *смысл* в данном случае полностью соответствует значению, представленному в словаре Т. Ф. Ефремовой: «*Внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом; значение*» [1].

Таким образом, словоформа *в смысле* представляет собой сложный инструмент человеческой коммуникации, способный к изменению своих функций и семантических оттенков в зависимости от ситуации, в которой он был задействован. Частеречная неоднозначность словоформы *в смысле* и множественность контекстов, в которых функционирует данная единица, позволяет нам говорить о внушительной величине её прагматического потенциала.

Литература

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.
2. Кузнецова Н. В. Служебная единица в смысле в союзной функции / Н. В. Кузнецова, О. В. Почтарева // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 63–78.
3. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Изд-во Наука. 1967. 280 с.
4. Шереметьева Е. С. Отымённые релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды: монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та, 2008. 236 с.

В.Е. Конюхова

Новосибирский государственный технический университет,

Новосибирск, Россия

Научный руководитель Г.М. Мандрикова

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ЗНАКА В КАЧЕСТВЕ ВЕРБАЛИЗОВАННОГО СРЕДСТВА В РУССКОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье затрагивается тема использования знаков препинания в переносном значении, то есть вербализации знаков препинания, в частности, вопросительного знака. Проблема является малоизученной, поэтому требует дальнейших исследований. Материалом для исследования послужили контексты, взятые из Национального корпуса русского языка. На их основе был проведен анализ языкового материала, что позволило проследить харак-

¹ Пунктуация автора статьи – Е.С. Зайцевой.